

История образования в Псковской области в XVIII – XIX вв.

А. Г. Ефремов

История образования в Псковской области в XVIII – XIX вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ состояния образования на Псковщине в указанный период представляет определённую трудность из-за недостатка необходимых данных, поскольку о статистике, как таковой, в 18 веке можно говорить весьма условно, да и в первой четверти 19 века она только создавалась. К тому же состояние образования в указанный период на Псковщине современными историками-краеведами исследовано недостаточно. Впрочем, и в том виде, в каком будет представлен анализ образования, он не будет лишним для пополнения сведений по части состояния народного образования в Псковском крае.

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский в своё время заметил, что история России делилась на два периода: на Русь допетровскую и Русь петровскую и послепетровскую. Это условное определение, уже без условностей, следует отнести к истории развития образования в России. Общепринято считать, и не без основания, что до петровских преобразований в России не существовало государственно организо-

ванного образования. Но это не означает, что обучение грамоте отсутствовало. Потребность в просвещении значительно опережала потребность в школе. Обучение грамоте считалось частным делом граждан. Прямые и косвенные свидетельства позволяют говорить о распространении грамотности среди простых псковичей, в первую очередь купцов и горожан. Например, берестяные грамоты – бесспорное тому доказательство. В исследованиях историков отмечается, что в XVII веке грамотность широко проникла в посадскую среду, где в конце столетия многие горожане умели читать и писать. Грамоте обучали либо члены семьи, либо священники. Особенно большую роль в просвещении сыграло белое духовенство, монастыри.

Академик Б.Н. Рыбаков, исследуя жизнь псковских и новгородских стригольников*, отмечал их образованность и начитанность. Епископ Пермский Стефан, прибывший в Новгород для обличения стригольников, многократно подтверждал их начитанность. Его возмущало, что стригольники, будучи людь-

Лециков Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры музееведения и археологии Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

* Стригольники – секта в русской православной церкви. Была распространена в Пскове и Новгороде в XIV - XV вв.

ми, грамотными не замыкались внутри своего «суда неправедного», а широко общались с городским посадом Новгорода и Пскова на улицах и площадях, «где они стремились выситя словесы книжными перед многолюдством своих сограждан».¹

А.И. Соболевский, исследовавший состояние образованности в Московской Руси, отмечал, что белые священники в XVI и XVII веках были поголовно грамотными. Этот вывод он делает на основании количества лиц, поставивших свои подписи под разными документами. Правительство рекомендовало посадским и крестьянам – пишет он – давать расписываться за себя своим «отцам духовным». На полученных документах от псковского края «из 83 попов и дяков подписано только 62 из них. Но о безграмотности кого-либо из неподписавшихся не указывается».² Из 90 псковских помещиков и детей боярских, направивших в центр, в том же 1631 году, свои послания подписали 59, что составляет более 65% грамотных.³ Из пяти показаний (сведений) 231 псковских посадских и торговых людей, полученных в том же 1631 году, подписаны 38, т.е. более 16%.⁴ Слабее была распространена грамотность среди стрельцов, пушкарей, казаков. В Пскове (1631 г.) из двух стрелецких полков, по 500 человек в каждом, в одном подписалось 5 простых стрельцов, в другом 3. Из 84 пушкарей подписалось 8, из 131 казака – 6.⁵ Очевидно, речь идёт о подписях на каких-то документах для внутреннего пользования. Однако делать выводы об относительно высокой грамотности разных сословий на основании только поставленных подписей вряд ли правомерно. Подписи за неграмотных могли поставить умевшие писать.

Отсутствие данных о школах допетровского периода не даёт основания говорить об их отсутствии на Псковщине. Несомненно то, что большинство этих школ были простыми школами грамоты, в которых учили только читать и писать. Из жития Преподобного Никандра, псковского чудотворца, видно, что в Пскове уже в XVI веке существовало училище, где Преподобный обучал пониманию Священного Писания. Без сомнения, что такие псковские училища были народными, в которых учились дети всех сословий.⁶

Однако существует и другая точка зрения, признающая Русь поголовно безграмотной. Простая грамотность, по мнению её сторонников, даже среди такого сословия, как духовенство, для которого грамотность была их ремеслом, даже это сословие в своём большинстве «долго не имело никаких средств достигнуть хотя бы простой грамотности».⁷ Стоглавый Собор (1551 г.) указывал на затруднения, какие испытывали архиереи при посвящении их в духовный сан. Многие из них едва могли читать, а писать часто и вовсе не умели. Доказывать же при помощи косвенных сведений, как это делают некоторые исследователи, что допетровская Русь стояла на высокой ступени просвещения, нельзя.

Начало XVIII века – время создания государственной системы образования. Первыми появились профессиональные школы (навигацкая, инженерная, артиллерийская и др.). Скоро они стали исходными пунктами сети низших учебных заведений в провинции – сети духовных и светских школ. Указом Петра 28 февраля 1714 года при архиерейских домах и монастырях учреждались арифметические (цифирные) школы. Предписано было открыть такую школу и в Пскове.⁸ По плану Петра цифирные школы должны были давать обстоятельную подготовку по математике. По мнению историков, эти школы имели общеобразовательный характер. В них планировалось обучать детей приказного чина, дячих и подьячих, а также священников, кроме дворянских, в возрасте от 10 до 15 лет.

По указу Петра в 1716 - 1723 гг. в 42 провинции было направлено 47 педагогов – выпускников Навигацкой школы и Морской академии.⁹ Не исключено, что один из учителей был направлен и в Псков, который с 1719 года входил в состав Санкт-Петербургской губернии как один из 11 её провинциальных городов. К тому же, как было сказано выше, в 1714 г. указом Петра цифирную школу надлежало открыть в Пскове.

В исследовании С.В. Рождественского приведены данные о существовании в 1726 году цифирных школ в 25 провинциях. В этих провинциях школы размещались в архиерейских домах, квартирах учителей, в монастырях, в домах умершего попа. В числе 25 провинций значилась и Великолукская школа, в

которой обучалось 50 учеников. Сословный состав цифирных школ в этих 25 провинциях был следующим: церковных детей – 44,3%, солдатских, пушкарских, драгун, казачьих – 19,9%, приказного чина – 18,5%, посадских – 9,1%, монастырских слуг – 2,2%, детей дворян – 1,7%, бояр – 0,8%, помещичьих, плотницких, кузнечных – 0,5%, неизвестного звания – 2,3%. Дети приказного чина встречались во всех школах. В 1722 году из 1389 учеников этих школ закончили их только 93, а в 1726 г. из 2012 учеников закончили курс обучения 302 ученика. В 1744 году цифирные школы были соединены с гарнизонными.¹⁰ Это исследование относится только к половине провинций России, так как в 1719 году губернии были поделены на 50 провинций.

В 1716 году в разных городах России было открыто 12 школ, а в 1720 - 1723 гг. прибавилось к ним ещё 30, в которых на начало 1727 г. обучалось более 2000 учеников. К концу этого года в уцелевших 28 школах осталось всего 500 приказных детей, а к 1744 году осталось всего 8 школ.¹¹ Эти сведения, представленные П.Н. Милоковым, относятся, видимо, уже ко всем провинциям. Проблем у цифирных школ было много. Их судьба во многом зависела от позиции Синода. Синод энергично вмешивался в судьбу этих школ, требуя детей духовенства в цифирные школы не отдавать. Не хватало учителей, средств на содержание школ, неразбериха в действиях властей. Гибели цифирных школ способствовало и то, что представители различных сословий негативно относились к школе. Метод принуждения не помогал. Соперничество между духовными и светскими школами сложилось не в пользу последних. Пути развития светской и духовной школы надолго разошлись. Превращение цифирных школ в гарнизонные было следствием их падения. Светская петровская школа оказалась недолговечной.

В петровское время, несмотря на все издержки, трудности, были заложены основы системы духовного образования. Духовный регламент 1721 года обязывал архиереев открывать в своих домах духовные школы для детей священников.

В основательном исследовании профессора Казанской Духовной академии про-

тоиерея П.В. Знаменского о духовных школах России отмечается, что с 1700 по 1721 год, т.е. до учреждения Святого Синода, в Велюкороссии, при архиерейских домах школы существовали только в Ростовской, Тобольской, Новгородской и Смоленской епархиях.¹² Как видим, Псковская епархия не упоминается. Далее в этом же исследовании отмечается, что в течение четырёх лет после учреждения Синода в разных епархиях открылось 13 школ. Однако и в этом перечне епархий, где были открыты школы, Псковская отсутствует.

Примерно в 1721 - 1723 гг. (точную дату установить не удалось) в Новгородской епархии было открыто 15 малых школ для обучения детей как духовного, так и светского происхождения. Такая школа была открыта и в Великих Луках. В то время Великие Луки входили в Новгородскую епархию.¹³ Все эти школы имели первоначальный курс обучения. Здесь учили славянскому чтению и письму. В Великолукской школе, кроме того, преподавали риторику. Учителями в эти школы направлялись выпускники Новгородской Греко-славянской школы. По данным другого источника, в эти же годы в Великих Луках работало церковное училище. Ещё два таких училища работали в Устюжине и Городецке.¹⁴

Первая духовная школа в Пскове, по имеющимся у нас сведениям, была открыта в 1725 году епископом Псковским и Изборским Рафаилом Заборовским, в которой обучалось 58 детей,¹⁵ и называлась Славяно-Российскою. Она соответствовала первому классу приходских училищ, созданных в 1814 году. В ней обучали азбуке, славянской грамматике, читать церковные книги, писать по-русски, правилам христианской жизни. По мнению известного псковского краеведа XX в. Василева И.И., Славяно-русская школа была создана на базе цифирной школы. Позднее эта духовная школа стала духовной семинарией.

В 1726 году в школах Псковской епархии числилось 58 учеников.¹⁶ По всей видимости, это были ученики школы, созданной Рафаилом Заборовским.

Новая императрица России Анна Иоанновна в манифесте 17 марта 1730 г. предписывала учредить духовные школы по всем епархи-

ям. После этого в епархиях начались хлопоты о школах. С этого времени архиерейские школы стали преобразовывать в семинарии.

После открытия Славяно-Российской школы последовало открытие при ней латинских школ. Первый латинский класс в Пскове был открыт в 1733 году псковским архиепископом Варлаамом Лепицким. В 1738 году в псковских духовных школах были открыты следующие классы: славяно-русский, соответствующий низшему отделению духовного училища, грамматический, синтаксический, соответствующий высшему отделению уездных духовных училищ, пиитический, риторический, соответствующий низшему отделению духовных семинарий. В 1739 году был открыт философский класс. Все эти классы в совокупности составили одно учебное заведение как среднее духовное училище.¹⁷ С открытием Лепицким (1733) первого латинского класса его духовная школа, как и другие, стала называться славяно-латинской. С этого времени (1733) началось преобразование её в семинарию, а после 1738 г. она, по мнению П.В. Знаменского, стала полной семинарией. Число учеников в ней достигло 200 человек. Ко времени царствования Анны Иоанновны относится и устройство низших школ. В Смоленской епархии было открыто пять таких школ, в том числе в Торопце в 1736 году. Эта школа была построена по указу императрицы на средства граждан и духовенства.¹⁸ Основными предметами в таких латинских школах были: латинский язык, пиитика, риторика, философия, богословие. Какие второстепенные предметы преподавались в это время, сведений не имеется.

С 1730 по 1738 год в Псковской духовной школе числилось 149 учеников, а в действительности находилось 98. В 1738 году насчитывалось 254, а налицо было 200: в том числе значились в Славяно-Российской школе – 89, в грамматическом – 27, в синтаксическом – 22. Возраст учеников в низшем классе был не менее 9 лет, а в высшем старше 22. В 1746 году значилось 213 учащихся и в действительности их было 213.¹⁹ Это единственный год, из всей первой половины XVIII века, когда не было отсева учащихся. Причины отсева были разные. Самовольное прекращение занятий, как тогда писали, «бежа-

ли» по неспособности к учёбе («бездарные»), например, в 1744 году из семинарии бежало 60 учеников, которых отыскать не смогли, некоторых отдавали для домашнего обучения. Распространённой была практика «откупа» детей у духовного начальства. Позднее контингент обучавшихся становился всё более стабильным, и отсев был сведён до минимума. Этому способствовали более строгие требования к священникам, которые предъявлял Синод за обучение своих детей, и, конечно, профессиональные соображения. Наличие духовного образования являлось условием получения должности священника. Одна из причин самовольного прекращения занятий была связана с жестоким обращением учителей с учениками. Розги были распространённым педагогическим приёмом воспитания. Немало было проблем и с качеством обучения. Например, некоторые ученики учились азбуке по три года, а часослову семь лет, на низком уровне были знания русского и латинского языков. Псковский архиепископ Стефан Калиновский поставил на вид Консistorии за её небрежное отношение к открытым латинским школам и к славяно-российской школе.²⁰ Одной из причин небрежного отношения Консistorии к школьным проблемам было то, что у неё не было людей, знающих и понимающих учебные дела. Даже сведения об учениках (ведомости) по установленной форме, несмотря на требования Синода, Консistorия не смогла высылать в Синод регулярно, а с 1738 по 1745 годы не представляла совсем.²¹

С образованием детей духовенства в соответствующих школах дела, несмотря на трудности, издержки, складывались более-менее удовлетворительно. Но существовала рядом проблема элементарного обучения детей и его отделения от профессионального. Речь, прежде всего, идёт о приходских школах. Сосредоточив основное внимание на духовных школах, духовная администрация не обращала на них внимания. В исследовании уже упомянутого П.В. Знаменского названа только Новгородская епархия, руководство которой предпринимало меры – поставить элементарное образование под свой надзор и назначать в эти школы учителей. В других епархиях народное образование так

и осталось в стороне от просветительского движения. Конечно, этому мешала скудость материальных средств, но и сами архиереи не были расположены к радению о делах просвещения.

Однако вернёмся к псковской духовной семинарии. Мы уже видели, что после её создания (1738 год)* вокруг семинарии создаётся сеть классов, школ. Как же это выглядело в дальнейшем? Сам факт превращения епархиальных школ в семинарию был результатом их развития и сама семинария становилась центром для школ низшего типа. Не будем далее рассматривать вопросы организации непосредственно в ней учебного процесса, его содержание и результаты, вопросы управления, состава преподавателей и семинаристов и др. Эти проблемы обстоятельно рассмотрены в специальном исследовании А. Князева «Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по проекту Устава 1814 года», на которое мы уже неоднократно ссылались. Кроме того, Псковской семинарии посвящена одна глава диссертационного исследования В.Б. Лебедева «Псковское духовенство во второй половине XVIII века».

В первые годы своего правления Екатерина II обратила своё внимание на духовные школы. В 1764 году в соответствии с её указом была составлена особая комиссия для подготовки проекта по развитию духовного образования. Комиссия состояла из трёх духовных лиц. В её состав был введён и архиепископ Псковский Иннокентий. Комиссия предлагала открыть в епархиях два разряда семинарий: большие и меньшие и на каждую епархию 3 - 4 низших школы или гимназии при монастырях. Гимназиям предназначалось, с одной стороны, общее обучение детей всех сословий, а с другой – детей духовенства, для приготовления их к обучению в семинарии. Предложенный проект императрицей не был утверждён. Но многие его идеи всё же в некоторых епархиях были претворены на практике. Очевидно, не без влияния этих идей были открыты духовные школы в некоторых городах Псковской епархии.

В 1780 году в Невеле было открыто отдельное низшее училище, которое имено-

валось как гимназия. Она имела два класса: низший латинский и первый класс, соответствующий пригготовительному классу семинарии. В первом классе изучали латинскую грамматику, учили польскому переводу, читать и писать по-польски и по-латински, во втором учили писать по-русски и по-латыни, изучали Псалтырь и Часослов. В 1788 году в Торопце, отошедшем от Смоленской и Псковской епархий, также была открыта гимназия. В этом же году при семинарии открылась сиротская школа, учились в ней дети, не имеющие родителей, в количестве не более 20 человек. Учили в ней читать и петь. Успешно учившиеся переводились в высшие классы семинарии, пройдя предварительно курс обучения чтению и письму по-латыни.²²

Первое известие об училище в Великих Луках относится к 1758 году, когда митрополит Новгородский Дмитрий предписал открыть духовное училище для Великолуцкого, Холмского и Пусторжевского (Новоржевского) уездов. По всей вероятности, такое училище было открыто и существовало до 1783 года. Позднее, 20 января 1789 года, для детей духовенства Великолуцкого и Холмского уездов была открыта гимназия в помещении Троицко-Сергиева монастыря. Гимназия соответствовала низшим классам духовной семинарии. В отличие от Невельской и Торопецкой гимназия имела три класса: высший, низший и писарский, в которых обучали два учителя. Помещение монастыря мало было приспособлено для занятий. Поэтому духовенству Великолуцкого и Холмского уездов было предложено организовать сбор пожертвований с духовенства и населения на постройку нового здания и содержание гимназии, но духовенство отказалось от сбора пожертвований.²³

Из трёх открытых гимназий только одна Невельская с 1799 года получала средства от казны, а остальные и сиротская школа содержались за счёт семинарии и Невельской гимназии. Выделяемые средства из семинарии в пользу низших школ были различны и зависели от решения епархиальных архиереев. Псковская епархия относилась к числу тех, где выделялись наибольшие суммы. Больше

* Князев А. отмечает, что в официальных документах Псковская семинария стала называться семинарией между 1742 - 1752 годами.

всех получала сиротская школа. В 1780 году ей ежегодно выделялось по 100 рублей от семинарии и столько же от Невельской школы, а с 1785 года по 150 рублей от Невельской и 100 рублей от семинарии. От Невельской школы, кроме сиротской, шли отчисления и на другие училища, на Великолукское – 85 рублей, Торопецкое – 95 рублей.²⁴

С 1786 года, когда был издан устав народных училищ, которые стали создавать во всех губерниях и наместничествах, внимание правительства к духовным школам резко уменьшилось. Основные средства направлялись на светские училища. Отсутствие необходимых средств стало основной причиной закрытия этих школ. В Псковской епархии из существовавших четырёх училищ закрылись: Торопецкое в 1799 году, Невельское училище в 1795 году было передано в Могилёвскую епархию, а закрыто было в

1799 году. Великолукская гимназия же была закрыта в 1803 году.²⁵

Новый период в истории образования России наступил тогда, когда на смену узко-профессиональной и сословной школы первой половины XVIII в. явилась школа общеобразовательная, преследовавшая чисто педагогические цели. Утвердилась такая школа только к концу XVIII века.

Период царствования Екатерины II – новый важный этап в развитии отечественного образования. Разочаровавшись в идее воспитания новой породы людей, императрица сосредоточила своё внимание на вопросах обучения. Её педагогические представления были в том, что школа должна быть общепрофессиональной и что обучение в ней должно преследовать педагогические, а не профессиональные цели. Такую школу она стремилась создать и распространить на всю Россию.

Продолжение следует

Примечания

- ¹ Рыбаков Б.Н. Стригольники русские гуманисты XIV столетия. М.: Наука, 1993, с. 151.
- ² Соболевский А.И. Образованность Московской Руси XVI-XVII веков. СПб., 1892, с. 5.
- ³ Там же, с. 8.
- ⁴ Там же, с. 10.
- ⁵ Там же, с. 11.
- ⁶ Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по Проекту Устава 1814 года. М., 1866, с. 3.
- ⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. II. М.: Прогресс, 1994, с. 208.
- ⁸ Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно. СПб., 1849, с. 3.
- ⁹ Фруменкова Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века// Вопросы истории, 2003. - № 7, с. 136.
- ¹⁰ Рождественский С.В. Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Т. 1. СПб., 1912, с. 137-138.
- ¹¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. II. М.: Прогресс, 1994, с. 250.
- ¹² Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001, с. 30-45.
- ¹³ Там же, с. 123-124.
- ¹⁴ Фруменкова Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века// Вопросы истории, 2003. - № 7, с. 140.
- ¹⁵ Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по Проекту Устава 1814 года. М., 1866, с. 4.
- ¹⁶ Великий Новгород – колыбель российского образования. Великий Новгород, 2000, с. 46.
- ¹⁷ Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по Проекту Устава 1814 года. М., 1866, с. 5.
- ¹⁸ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001, с. 157-158, 173.
- ¹⁹ Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по Проекту Устава 1814 года. М., 1866, с. 7-8.
- ²⁰ Там же, с. 10.
- ²¹ Там же, с. 18.
- ²² Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования её по Проекту Устава 1814 года. М., 1866, с. 26, 28.
- ²³ Образование и образовательные средства в Великих Луках и его уезде. Историко-статистический отчёт. Псков, 1893, с. 6.
- ²⁴ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001, с. 493.
- ²⁵ Там же, с. 510.